«Если есть театр, который мы должны из прошлого во что бы то ни стало спасти и сохранить, — это, конечно, Художественный театр».

В. И. ЛЕНИН

ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ

Олег ЕФРЕМОВ, главный режиссер МХАТа

К своею бесконечную признательность Константину Сергеевичу Станиславскому и Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко, когда говорим о том, сколь почетным является Художественный театр в судьбы русской и советской интеллигенции, всего нашего народа, когда оцениваем его вклад в мировую культуру, что при этом мы имеем в виду?

Высочайший уровень мастерства и мышления создателей театра — режиссеров и актеров? Да.

Борьбу с театральной рутиной, со штампами, обновление сценического представления? Да.

Постоянный поиск? Да.

Но прежде всего глубочайшее постижение правды жизни, правду у жизни. Отсюда идет разработанная Константином Сергеевичем учение о проникновении в «внутреннюю жизнь роли», понятия «сверхзадачи», метод воплощения в актере «творческого состояния времени».

Огромная примета времени реалистического искусства Художественного театра — его неизменно пристальное внимание к современности, в ее кардинальным проблемам.

Художественный театр всегда и находил своих драматургов. Чехов в Горький. Молодой молодняк сумел не просто увлечь своей общественной позицией, своим искусством этих великих художников, неизбежно выражающих свое время, он добился у них сознания необходимости трудиться именно вместе с этим театром. Случайно разве в варенике из произведения Фриза о Художественном: «...не работать для него — преступление...»

Так было и в дальнейшем. Один лишь сезон 1927/28 года принес на афишу Художественного театра три новых пьесы. И именно Всеволод Иванов, Леонид Леонов, Виктор Гусев — три разных по своему таланту, но одинаково разных — Константин Тренев. Все они были тогда молодыми и начинающими авторами.

Что такое вот. Мы сейчас видим свой репертуар, свои имена, которые уже связаны с театром, в тех, кто пока визитная карточка зрителю, но имеет талант, глубокие знания, подлинную интеллигентность.

Мы обязательно будем обращаться к классике, но не ради создания «мемориальных» спектаклей, до мелочей повторяющих уже найденное, а чтобы, по-сегодняшнему взглядом, перенимая сердцем современность, трудиться вместе с Художественным театром. Будем обращаться к лучшим произведениям современной зарубежной драматургии.

Сегодня на декабрьской афише три новых спектакля, три новых дня МХАТа — пьеса Эдуарда Володарского (постановка В. Монахова) — продолжает наш разговор о современном человеке, труде. «Сон разума» испанского писателя Антонио Буэро Кальехо — очень сложная работа о трудных, поистине трагических годах жизни Франсиско Гойи, о бескомпромиссности, гражданской направленности творчества. Наконец, в лирической комедии словацкого драматурга О. Заградника «Соло для часов с боем» речь идет о противоестественном прагматизму, потребительному отношению к жизни подлинных духовных ценностей. Заняты в этих спектаклях в наши прославленные «старики»— О. Андровская, М. Яншин, А. Грелье, М. Прудкин, В. Станицын, М. Володина, и средние поколения — А. Андреева, Е. Хромова, К. Гоголева, Л. Иванов, Г. Колчицкий, и молодежь — И. Мирошниченко, В. Абдулов, Е. Гридина, В. Фокина, Н. Пеньков и другие.

Нас очень волнует проблема единства поколений Художественного театра, неизбрасывания их преемственность. Проблема воспитания в поколениях художественного сознания — это вопрос жизни и смерти Художественного театра. Он сейчас разрешается коллективом, который имеет возможность не просто жить рядом с молодыми, но совместно трудиться, проявлять себя.

Подлинно мхатовская атмосфера нравственного единства и творчества, которую не сможет нарушить никакое обращение в Художественному театру решения декабрьского Пленума Центрального Комитета КПСС, призыв партии и деятелей искусства помочь людям вместе и свой труд творческом начало, смелую, принципиальную, С этими мыслями и чувствами приступаем мы к решению тех больших задач, что стоит перед собой МХАТ, вступая в четвертую четверть своего века.

Московский Художественный академический театр Союза ССР имени М. Горького — сегодня русской и советской культуры — сегодня торжественно отмечает свое 75-летие. «Литературная газета» поздравляет коллектив и всех друзей МХАТа с этим знаменательным юбилеем.

«Кремлевские куранты». Н. Полодина. В роли В. И. Ленина — А. Грибов.

Алексей ГРИБОВ

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ, МУДРОСТЬ, ПРОСТОТА...

Лишь много лет спустя я понял, каков счастливый это было время! Попасть в Художественный театр в 1924 году, оказаться под наблюдением своих зрителей-учителей, играть в МХАТе, всегда занимавшем особое место в театральной жизни страны, это ведь не означает родиться артисту, что называется, «в рубашке»!

Все чувствовали себя в театре нужными. Требования ко всем, начиная от рабочего сцены и кончая Василием Ивановичем Качаловым, были равные, и труд любого одинаково уважался. Осветители, бутафоры, капельдинеры были нашими товарищами и первыми, часто очень строгими ценителями.

В четырех стенах истинным художником на станешь, никогда! Школой театра была и осталась по сей день жизнь — жизнь дня, года, эпохи, жизнь народа, страны. Творческий, созидательный труд современника. Как этим прокормишься (так иногда мы называем жизненный опыт) пользоваться в творческой работе, как научиться на основе этого багажа строить свою роль, свою игру — вот главное.

Меня часто спрашивают, какие роли у меня любимые. У каких любимых ролей? Да я наизубренной роли на могу быть—пусть это эпизод, пусть роль без слов, я был должен, я был обязан, я был [illegible] спектакля!

Это мы хотя и в меня прибыли. Но тем не менее, я из больших ролей играть, — просто отношения у меня к ним особые. Получил я в нашем Малом Художественном Василия Луки на сцене дней к Хлынову из «Горьких сердцах». Собственно из «Мертвых душ» — терзания [illegible] — [illegible] Но [illegible] в [illegible] [illegible] [illegible]